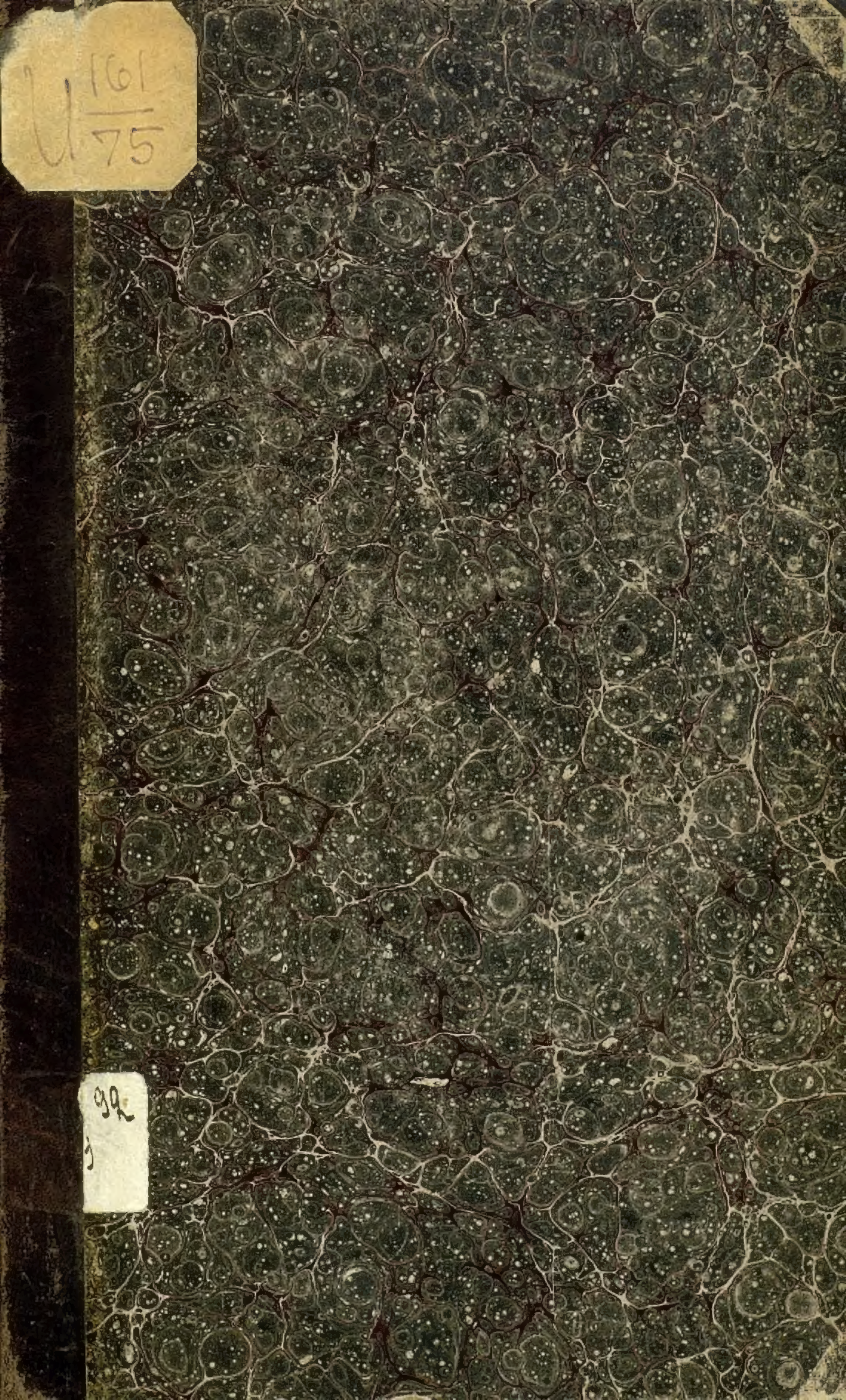

2007099005

ПЯТИДЕСЯТИ-ЛѢТНІЙ

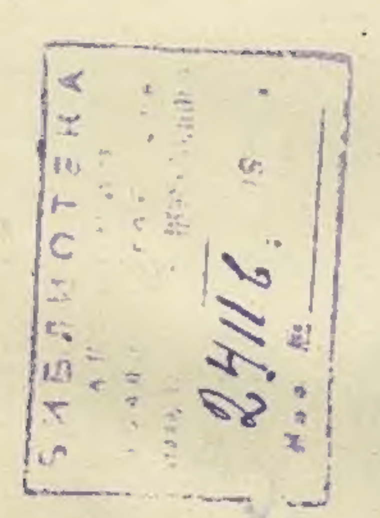
ЮБИЛЕЙ КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО

ГРАФА АЛЕКСАНДРА АРКАДІЕВИЧА

СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО

1-го ЯНВАРЯ

1826—1876.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1876.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 26-го Марта 1876 года.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПЯТИДЕСЯТИ-ЛѢТНЕЙ СЛУЖБЫ КНЯЗЯ А. А. СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО.

(Изъ газ. Голосъ, 31-го Декабря 1875 г., № 360.)

Около ста лѣтъ назадъ, русскія войска, слѣдуя отъ побѣды къ побѣдѣ, озарились новою славою, въ лицѣ появившагося, въ началѣ царствованія Великой Екатерины, военачальника, изъ дворянъ Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи, Александра Васильевича Суворова. Подвизаясь на военномъ поприщѣ и развивая свои природныя дарованія, изъ года въ годъ, на окраинахъ своего любимаго отечества, отъ Дуная до Яика, Вислы и Финляндскихъ береговъ, Александръ Васильевичъ оставлялъ за собою цѣлую вереницу историческихъ памятниковъ, одинъ другаго славнѣе, и окончилъ свое военное поприще рядомъ побѣдъ въ Сѣверной Италіи, водрузивъ русское знамя въ снѣгахъ Сен-Готарда и на противоположной сторонѣ Чортова Моста.

Эти побѣды, столь тѣсно связанныя съ воинскимъ духомъ русскаго солдата, не могли не выдвинуть этого замѣчательнаго полководца изъ ряда обыкновенныхъ людей и поставить его со своимъ поколѣніемъ, на будущія времена, примѣромъ самообразованія, терпѣливой и вѣрной службы, самоотверженія, храбрости и любви къ Царю и Отечеству. За Рымникскую побѣду Александръ Васильевичъ получилъ титулъ графа Рымникскаго, за Итальянскую кампанію — князя

Италійскаго и званіе генералиссимуса. У него были всѣ русскіе ордена, множество иностранныхъ, между которыми особенно замѣчателенъ Сардинскій орденъ Благовѣщенія, причисляющій кавалеровъ этого ордена къ принцамъ крови.

Императоръ Павелъ I, оцѣняя вполнѣ дарованія графа Александра Васильевича, отправилъ сына его, графа Аркадія Александровича, въ 1799 году, въ Швейцарію, состоять при отцѣ. Этотъ 14-ти-лѣтній ребенокъ, еще въ то время обѣщалъ, по складу своего ума и характера, многое. Онъ впослѣдствіи, когда въ 1811 году, командовалъ, во время турецкой войны, дивизіей, началъ выказывать во многихъ случаяхъ ту же неустрашимость, храбрость, настойчивость и умѣнье пользоваться обстоятельствами, какъ и его незабвенный отецъ. Онъ обладалъ и отцовскою способностью привязывать къ себѣ солдатъ. Но къ несчастію, случай лишилъ Россію считать болѣе продолжительное время въ своихъ доблестныхъ рядахъ князя Аркадія Александровича, погибшаго въ половодье въ водахъ того же Рымника, который такъ прославилъ его отца. 1-го іюля 1804 года у князя Аркадія Александровича родился сынъ, Александръ Аркадіевичъ, который 1-го января 1876 года, празднуетъ, вмѣстѣ со всѣми войсками, друзьями и множествомъ лицъ, разсѣянныхъ на всемъ пространствѣ Россіи и глубоко его уважающихъ, 50-ти-лѣтній юбилей своей офицерской службы. Объ этомъ-то государственномъ дѣятелѣ и внукѣ великаго Суворова, мы и хотимъ теперь сказать нѣсколько словъ.

Генералъ-инспекторъ всей пѣхоты, членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, князь Италійскій, графъ Александръ Аркадіевичъ Суворовъ-Рымникскій, воспитывался въ Швейцаріи, около Берна, у знаменитаго педагога и агронома Фелленберга и слушалъ затѣмъ лекціи въ Гёттингенскомъ университетѣ. Пріѣхавъ въ Россію, онъ, по волѣ императора Александра I, 12-го Декабря 1824 года, поступилъ на службу юнкеромъ лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ. 14-го Декабря 1825 года, князь, вмѣстѣ съ эскадрономъ, стоялъ уже въ рядахъ защитниковъ праваго дѣла, что̀ было оцѣнено императоромъ Николаемъ I по достоинству; съ этой минуты государь полюбилъ его,

какъ сына, и впослѣдствіи монаршее расположеніе подтверждалось неоднократно особенными милостями. 1-го Января 1826 года, князь былъ произведенъ въ корнеты; съ этого же года онъ началъ свою боевую дѣятельность на Кавказѣ, гдѣ участвовалъ въ разбитіи лезгинъ на рѣкахъ Іоры, Алазани и на полѣ Зеленчу. Во время Персидской войны, при осадѣ и взятіи крѣпости Сардарабада, присутствіе духа и распорядительность князя спасли жизнь покойному Чевкину, также Сухтелену, Волоховскому и Философову. Сверхъ того, князю удалось участвовать три раза въ сраженіяхъ съ персіанами, гдѣ онъ отличался личнымъ мужествомъ и храбростью, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Разсказываютъ, что когда пріѣхалъ на Кавказъ новый командующій, генералъ Паскевичъ, то во время обѣда, былъ провозглашенъ тостъ за новаго вождя. Тогда князь, какъ глубокій почитатель прежняго командующаго, генерала Ермолова, всталъ, сказавъ: „Позвольте также просить не позабыть прежняго командующаго, генерала отъ артилеріи Ермолова, за здравіе котораго я предлагаю свой тостъ". Дань справедливости была отдана; вмѣстѣ съ тѣмъ она не умалила того уваженія, которое питалъ генералъ Паскевичъ къ храброму молодому князю, встрѣтившемуся вновь съ графомъ Паскевичемъ, при штурмѣ Варшавы, въ 1831 году.

Въ 1828 году, онъ продолжалъ свою боевую дѣятельность въ Европейской Турціи, во все время войны, гдѣ, между прочимъ участвовалъ въ пораженіи Турецкой кавалеріи подъ Шумлой, при осадѣ Варны, и ему же сдалась крѣпостца Матчинъ, съ ключами которой онъ возвратился въ главную квартиру, при крѣпости Карасу. 29-го Февраля 1828 года, князь былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Въ 1831 году, во время кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ, князь находился при главной арміи, во время ея движенія отъ Пултуска чрезъ Ловичъ на Варшаву. Тутъ онъ участвовалъ при взятіи приступомъ передовыхъ укрѣпленій и главнаго вала и былъ спасенъ отъ неминуемой гибели, во время парламентерства, совершенно случайнымъ образомъ. Въ этомъ же году воспослѣдовало производство его въ полковники. Съ 1831 по 1832 годъ, онъ

командовалъ батальономъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку. 26-го Марта 1839 года, назначенъ командиромъ Фанагорійскаго гренадерскаго генералисимуса князя Суворова полка, гдѣ, 9-го Августа того же года, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, оставаясь командиромъ полка. О дѣятельности князя во время командованія имъ полкомъ можно судить по тому, что даже теперь бывшіе его подчиненные съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаютъ какъ объ этомъ времени, такъ и о своемъ бывшемъ командирѣ, сохранивъ къ нему чувства привязанности, уваженія и такого расположенія, которое можно только встрѣтить въ родной семьѣ, живущей среди полнѣйшаго согласія. Также нельзя пройти молчаніемъ, что достигнутое въ настоящее время, цѣлесообразными мѣропріятіями правительства, входило 37 лѣтъ назадъ, въ предметъ особой заботливости князя, впродолженіи командованія имъ полкомъ; именно: онъ старался всѣми мѣрами вселить въ своихъ подчиненныхъ чувства человѣколюбиваго обращенія съ солдатомъ и немало обращалъ вниманія на сохраненіе солдатской денежной собственности и законнаго употребленія артельныхъ суммъ . . . 15-го Января 1842 года, князь былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи и въ этой должности оставался до 18-го Августа 1843 года, отбывъ весьма удачно нѣсколько высочайшихъ смотровъ. Въ томъ же году, онъ отчисленъ въ свиту Его Величества, а въ слѣдующемъ году король Сардинскій пожаловалъ ему орденъ Благовѣщенія съ цѣпью и звѣздой, принадлежащій ему по диплому, данному королемъ дѣду его, съ тѣмъ, чтобъ всѣ преимущества и отличія, присвоенныя этому ордену, переходили въ потомство изъ рода въ родъ, къ старшему по мужской линіи.

25-го Іюня 1846 года, князь А. А. Суворовъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, а 26-го Ноября 1847 года награжденъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени за 25 лѣтъ службы. Въ 1847 и 1848 гг., онъ находился въ командировкѣ, въ Костромской губерніи, для успокоенія взволнованныхъ умовъ, отъ неудачныхъ распоряженій по случаю бывшихъ въ Костромѣ пожаровъ; дѣло было улажено, помимо всякихъ крутыхъ мѣръ, лишь однимъ благоразуміемъ и умѣньемъ говорить съ простолюдиномъ. Этотъ пробный камень административ-

ныхъ распоряженій убѣдилъ покойнаго Государя въ несомнѣнной пользѣ, какую князь А. А. Суворовъ можетъ принести Прибалтійскому краю, среди совершавшихся въ то время тамъ событій, подрывавшихъ съ одной стороны, отношенія правительства къ подданнымъ, а съ другой — святость и сущность православія. Для водворенія порядка и успокоенія умовъ этого края, 1-го Января 1848 года, князь былъ назначенъ Рижскимъ военнымъ, Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ генералъ-губернаторомъ. Оставаясь въ этомъ званіи по 1-е Ноября 1861 года, князь Суворовъ, съ пріѣздомъ въ Ригу и въ силу тогдашнихъ обстоятельствъ, сразу вступилъ на почву физической и нравственной борьбы, которая прежде всего коснулась холерной катастрофы въ Ригѣ и Митавѣ. Пріѣхавъ въ Митаву и найдя все населеніе въ паникѣ, при отсутствіи санитарныхъ мѣръ и медицинской помощи, князь долженъ былъ только жертвовать собою и дѣйствовать на населеніе собственнымъ примѣромъ и безстрашіемъ. Благодаря этому, городское населеніе начало возвращаться, помогать другъ другу и ухаживать за больными. А между тѣмъ въ Ригѣ уже совершались другія событія, не менѣе опасныя. Предшествовавшій голодъ въ Лифляндіи, ненормальное отношеніе крестьянъ къ помѣщикамъ и заблужденіе въ истинахъ православія и правительственныхъ мѣропріятій, привели тысячи народа къ какому-то молчаливо-терпѣливому протесту, угрожавшему болѣе всего общему благосостоянію края. Разсѣчь этотъ узелъ, къ удовольствію всѣхъ, въ то время, когда мы сами не признавали еще своей народности и не знали, въ чемъ именно состоитъ ея сила, было дѣломъ не легкимъ. Съ другой стороны нельзя было не принять во вниманіе соотвѣтственнаго тому времени высокаго образованія интелигентной среды, ратовавшей за свои права... Это дѣло, разумѣется, принадлежитъ исторіи и будущности, но нельзя умолчать, что спокойствіе края и по этому вопросу, было водворено такими мѣрами, которыя соотвѣтствовали требованіямъ времени и вполнѣ гармонировали съ гуманнымъ взглядомъ генералъ-губернатора и тѣмъ оттѣнкомъ его характера, который явился во время, сдѣлавъ гораздо больше, чѣмъ могли бы сдѣлать въ самыя рѣшительныя минуты, какія бы то ни было крутыя мѣры. Не

слѣдуетъ также забывать, что собственно Рига, въ высшей степени важный торговый портъ, заботливостью князя А. А. Суворова, во многомъ улучшилась; такъ напримѣръ, построена при немъ дамба на 1,000,000 руб., крайне необходимая для поддержанія дальнѣйшаго судоходства, и снесены крѣпостныя стѣны, ненужныя въ настоящее время, причемъ съ упраздненіемъ этой старой крѣпости, городъ расширился и расцвѣлъ, среди прекрасныхъ строеній и садовъ. Чтобъ еще лучше охарактеризоватъ положеніе края въ ту минуту, когда противъ Россіи поднялась вторично почти вся Европа, съ 1854 — 1856 годъ, можно привести тотъ фактъ, что дворянство и купечество очень много жертвовали на защиту края противъ непріятеля; такъ былъ построенъ насчетъ дворянскихъ суммъ Рижской и Митавской губерній огромный обозъ, исключительно для перевозки земскими средствами 16,000 человѣкъ, отъ Риги къ Ревелю или къ Митавѣ. Городъ Рига построилъ на свой счетъ двѣнадцать канонерскихъ лодокъ, которыя двигаясь на веслахъ, какъ черепахи, тѣмъ не менѣе приняли бой съ англійскимъ адмиральскимъ кораблемъ, принужденнымъ удалиться, по полученіи поврежденія въ подводной части. Расквартированіе войскъ, какъ и ихъ продовольствіе, также немало стоило краю. И если среди такихъ жертвъ являлись недовольные положеніемъ Прибалтійскаго края, то такіе голоса́, какъ и нынѣ, слышны исключительно со стороны тѣхъ лицъ, которыя всегда считались и будутъ считаться гостями, а не подданными Россіи.

Въ 1854 году, князь А. А. Суворовъ былъ назначенъ командующимъ войсками, въ Рижской губерніи расположенными. 29-го Іюля 1855 года, князю пришлось быть на Магнусгольмской батареѣ, при устьѣ Западной Двины, во время ея бомбардированія съ Англійскихъ 84-хъ-пушечнаго винтоваго корабля и пароваго корвета. При этомъ наши орудія не могли даже отвѣчать на выстрѣлы непріятеля по ихъ малокалиберности, и защитники вынуждены были безмолвно смотрѣть на падавшіе кругомъ ихъ снаряды впродолженіи восьми часовъ. 23-го Февраля 1856 года, князь былъ назначенъ командиромъ Балтійскаго корпуса и войскъ, расположенныхъ въ Рижской и Митавской губерніяхъ. Все это вмѣстѣ объясняетъ также, почему князь Александръ

Аркадіевичъ былъ удостоенъ, впродолженіи этихъ трехъ послѣднихъ лѣтъ, постояннаго вниманія и одобренія Его Величества, за управленіе краемъ, за хорошее состояніе войскъ и укрѣпленій. 21-го Января 1859 г., онъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а 8-го Сентября того же года, назначенъ шефомъ Ряжскаго пѣхотнаго полка; потомъ, 23-го Апрѣля 1861 года, высочайшимъ приказомъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а 18-го Октября 1861 года, петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. 4-го Ноября 1861 года, онъ удостоился получить св. равноапостольнаго Владиміра 1-й степени и вслѣдъ затѣмъ, рескриптъ Его Величества за управленіе Прибалтійскимъ краемъ. 29-го Декабря 1861 г., князь Александръ Аркадіевичъ всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго, при рескриптѣ. Съ упраздненіемъ должности Петербургскаго генералъ-губернатора, онъ назначенъ генералъ-инспекторомъ всей пѣхоты.

Коснуться дѣятельности князя по дѣламъ петербургскаго генералъ-губернаторства, значило бы вызвать къ жизни такія пережитыя всею Россіей чувства, которыя, по совокупности крупныхъ событій, уже болѣе не повторятся и которыя касаются, съ одной стороны, возрожденія нашего отечества съ обычными въ этихъ случаяхъ заблужденіями, а съ другой — административныхъ мѣръ и средствъ, изыскиваемыхъ среди небывалыхъ обстоятельствъ жизни человѣка и государства. Это трудное время миновало насъ, миновало и маститаго государственнаго дѣятеля, князя Александра Аркадіевича. Собственно жителямъ Петербурга, въ Галерной гавани, на Колтовской и Пушкарской улицахъ, онъ оставилъ по себѣ добрую память, за избавленіе ихъ отъ повторявшихся наводненій и такой грязи, которую нельзя было болѣе терпѣть въ столицѣ. Будучи предсѣдателемъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Петербургѣ, попечительнымъ членомъ Демидовскаго дома, дѣйствительнымъ членомъ человѣколюбиваго общества, почетнымъ членомъ академіи, президентомъ вольнаго экономическаго общества и предсѣдателемъ россійскаго общества покровительства животнымъ, а также почетнымъ гражданиномъ и почетнымъ мировымъ судьей многихъ городовъ, князь

А. А. Суворовъ, прошлое котораго тѣсно связано съ именами трехъ Императоровъ, всегда хотѣлъ и умѣлъ дѣлать добро, и вездѣ его дѣятельность оставила и оставляетъ по себѣ памятные плоды, дающіе намъ право почтить привѣтствіемъ важный для него день пятидесятилѣтняго юбилея.

ЮБИЛЕЙ

1-го января 1876 года.

Между многими юбилеями 50-ти-лѣтней службы, отпразднованными въ истекшее двадцатилѣтіе, едва ли найдется другой, подобный тому, который чествовали 1-го Января сего года, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія офицерской службы князя Италійскаго, графа Александра Аркадьевича Суворова Рымникскаго. Вотъ почему будетъ умѣстно познакомить съ этимъ изъ ряда выходящимъ празднествомъ, на который откликнулись, съ береговъ Тибра до Тихаго океана: правительства, учрежденія, общества, сословія и частныя лица, съ выраженіемъ лестныхъ чувствъ, доставшихся въ удѣлъ человѣку, котораго фамилія столь дорога Россіи.

Этотъ можно назвать русскій праздникъ, начался еще наканунѣ, предложеніемъ комерціи совѣтника Громова, убрать всю лѣстницу и пріемные покои князя Александра Аркадіевича, цвѣтами, прекрасной оранжереи Громова. Только что это окончилось, какъ была получена поздравительная телеграма изъ Вѣны, отъ эрцгерцога Австрійскаго Альберта. Послѣ сего пріѣхалъ изъ Сергіевской пустыни, настоятель монастыря Св. Сергія, съ братіею, прося дозволеніе отслужить всенощную, что̀ и было исполнено въ присутствіи семьи и друзей Его Свѣтлости. По поводу такого неожиданнаго посѣщенія и вниманія,

одинъ изъ присуствовавшихъ, А. Апухтинъ, поднесъ князю нижеслѣдующіе импровизованные имъ на скоро стихи:

Васъ завтра поздравлять готовится Россія,
Сегодня небольшой и искренній кружокъ
Вамъ скажетъ, князь, слова простыя,
Но сердце вѣщее — пророкъ,
Сейчасъ служеніемъ полны благоговѣйнымъ
Мы всѣ молилися: Господь его храни!
И вѣрьте, что за днемъ прекраснымъ, юбилейнымъ,
Онъ дастъ Вамъ долгіе безоблачные дни!

На другой день, пріемъ поздравлявшихъ начался въ часъ пополудни; но еще до этого, удостоили юбиляра своимъ посѣщеніемъ: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ; Дѣти Великаго Князя Константина Николаевича; князья Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе и Принцъ Петръ Петровичъ Ольденбургскій. Во время же самаго пріема, посѣтили князя: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи; Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи, а во время чтенія адресовъ, юбиляръ удостоился высочайшаго счастія, пріѣздомъ къ нему, собственно на квартиру, въ 4-й этажъ, Государя Императора, гдѣ Его Величество соизволилъ оставаться, у князя въ кабинетѣ, 27 минутъ.

Въ часъ пополудни, Его Свѣтлость появился среди присутствовавшихъ въ пріемномъ помѣщеніи, со своимъ блестящимъ новымъ знакомъ 50-ти-лѣтней службы и съ портретомъ Его Величества на груди и былъ встрѣченъ начальникомъ главнаго штаба, графомъ Ѳ. Л. Гейденомъ, его бывшимъ начальникомъ штаба Балтійскаго корпусавъ 1856 году, прочитавшій рескриптъ, послѣ котораго шло чтеніе рескрипта — письма, Императора Германскаго Вильгельма, приславшаго князю прекраснѣйшую вазу. Она изъ фарфора, высотою въ 1¼ аршина; синяя, съ изящною позолотою; съ лицевой стороны съ портретомъ Императора Вильгельма, а съ другой—дворецъ, Grosze Schlosz; ручки вазы — прусскіе орлы. — Затѣмъ слѣдовала теле-

грама Австрійскаго Императора Франца Іосифа, поручившаго передать князю, чрезъ своего военнаго агента, искреннѣйшій привѣтъ Императора. Такое же привѣтствіе, отъ имени Итальянскаго короля, передано было князю чрезъ Итальянскаго посланника.

Далѣе послѣдовалъ пріемъ депутацій: офицеровъ Л.-Гв. Коннаго и Л.-Гв. Егерскаго полковъ; шефскаго Ряжскаго пѣхотнаго полка, наименованнаго въ тотъ же день полкомъ Генералъ-Адъютанта князя Суворова и депутація отъ крестьянъ Кончанской волости, Боровичскаго уѣзда, гдѣ нѣкогда славный дѣдъ Его Свѣтлости оставилъ по себѣ столько историческихъ воспоминаній. Въ это же время навѣстили князя высшіе государственные сановники: Военный Министръ Д. А. Милютинъ, графъ А. В. Адлербергъ 2, П. А. Валуевъ, А. Е. Тимашевъ, С. А. Грейгъ, Ѳ. П. Корниловъ, графъ Д. А. Толстой, К. Н. Посьетъ, д. т. с. Деляновъ, Ген. Ад. Тотлебенъ, Ген. Ад. Барановъ, Ген. Ад. Мейндорфъ, Ген. Ад. Баранцовъ и многіе другіе. В. А. Грейгъ, бывшій адъютантъ князя, прочелъ отъ *сослуживцевъ и друзей адресъ*, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: „принося Вамъ, Свѣтлѣйшій Князь, искреннѣйшія поздравленія съ достиженіемъ этого торжественнаго въ жизни и службѣ Вашей дня, сослуживцы и друзья, отъ глубины преданныхъ Вамъ сердецъ, желаютъ Вамъ жить многія лѣта въ здравіи и счастіи, — для Царя, который Васъ столь высоко цѣнитъ и жалуетъ; для отечества, которое въ Вашемъ лицѣ чтитъ одно изъ самыхъ любимыхъ и славныхъ именъ родной лѣтописи; — для друзей, число которыхъ велико въ разныхъ слояхъ русскаго народа и въ разныхъ краяхъ русской земли". При этомъ адресѣ былъ поднесенъ капиталъ свыше 12 т. р. с. для содержанія инвалидовъ нижнихъ чиновъ Ряжскаго пѣхотнаго и Фанагорійскаго гренадерскаго полковъ. Въ составленіи этой суммы приняли участіе разныя части войска и войсковыя команды, Россійское общество покровительства животнымъ; члены коммисіи по постройкѣ храма Св. Николая Чудотворца, въ память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича (977 р. с.); 116 лицъ изъ сослуживцевъ и друзей и многіе другіе почитатели Его Свѣтлости.

Депутація Боровичскаго уѣзднаго земства, подносяадресъ, въ лицѣ предсѣдателя уѣздной земской управы, выразила, что она вспоминаетъ то живое участіе, которое князь принималъ въ сельскомъ и земскомъ хозяйствѣ края, по его оздоровленію и образованію; что ходатайствомъ Его Свѣтлости, устроилась Боровичско-Угловская желѣзная дорога. Журнальнымъ постановленіемъ Боровичскаго чрезвычайнаго уѣзднаго земскаго собранія, 29-го Ноября 1875 г., положено учредить при Боровичской женской прогимназіи, вѣчную стипендію для одной ученицы, съ отпускомъ на это 300 р. с. и помѣстить въ залѣ собранія уѣзднаго земства, большой портретъ Его Свѣтлости.

Въ адресѣ *торговцевъ Александровскаго рынка*, упоминается о семьяхъ, лишившихся дневнаго пропитанія во время того гибельнаго пожара, который въ 1862 г., разорилъ сотни жителей столицы и которые, благодаря заботливости князя, были устроены на Семеновскомъ плацу, и, образовавъ затѣмъ отдѣльное общество, нынѣ подносятъ съ вынутіемъ заздравной части просфору—на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ и икону Александра Невскаго.

Въ адресѣ *Императорскаго вольнаго экономическаго общества* сказано объ учрежденіи общимъ собраніемъ, 18 Декабря 1875 г., по случаю предстоявшаго юбилея князя, золотой медали Его Свѣтлости, за многолѣтніе полезные труды по предсѣдательству въ обществѣ.

Затѣмъ слѣдовали привѣтственные адресы: *Ветеринарнаго комитета*, *Рижскаго стрѣлковаго общества* и *Рижско-Динабургской желѣзной дороги*.

Россійское общество покровительства животнымъ говоритъ въ своемъ адресѣ, что оно, впродолженіи 10-ти-лѣтняго своего существованія и предсѣдательства князя, выдержало тяжелую нравственную борьбу за благую идею о разумномъ и кроткомъ обращеніи съ безсловесными твореніями, но благодаря Его Свѣтлости, общество вышло нынѣ на путь признанія своей полезной дѣятельности.

Въ *адресѣ отъ г. Риги* сказано, между прочимъ, что при пріемѣ князя въ Ригѣ въ 1848 г., онъ былъ встрѣченъ слѣдующимъ изрѣченіемъ: „Его Величество Государь Николай Павловичъ, должно

быть не мало любитъ наши губерніи, приславъ намъ, среди всегдашней своей милости, князя Суворова". Далѣе сказано: „по истеченіи же 13-ти-лѣтняго управленія краемъ, городу Ригѣ остаются неизгладимыя въ памяти слова нынѣ благополучно царствующаго Государя, которыми Его Величеству благоугодно было привѣтствовать Вашу Свѣтлость: Вы исполнили задушевное желаніе Государя Николая Павловича, соединивъ узами любви и обоюднаго довѣрія правителей и управляемыхъ. Никто здѣсь не произноситъ Вашего имени безъ того, чтобы не вспомнить и не сознавать полнѣйшей благодарности къ тому, кто Васъ сюда прислалъ". Въ концѣ говорится объ учрежденіи въ Ригѣ, на капиталъ въ 10 т. р. с., общинной ремесленной школы имени Его Свѣтлости. И такъ, дѣянія дѣда въ Финляндіи и внука въ Прибалтійскомъ краѣ на пользу своего отечества подаютъ другъ другу руку и лишь воды Рымника, поглотившія для одного сына, а для другаго отца, прерываютъ продолжительную дѣятельность Суворовыхъ, на нѣкоторое время.

Рижское купечество поднесло весьма изящный адресъ, коего заглавный листъ похожъ, по тону и колориту, на гобеленовый рисунокъ; на каждомъ изъ послѣдующихъ листовъ, среди орнаментовъ, помѣщены 7 рисунковъ, изображающихъ дѣянія Его Свѣтлости по улучшенію торговаго положенія г. Риги. Самый текстъ написанъ древне-германскимъ шрифтомъ; какъ рисунки, такъ и рукопись, сдѣланы съ большимъ искусствомъ художникомъ Пельхау. Въ самомъ адресѣ сказано: что съ прибытіемъ князя, въ 1848 г., въ Ригу, администрація, хозяйство и торговля поднялись; въ 1850 г. отстроена Рижская и Болдерааская зимняя гавани; въ 1852 г. проложенъ телеграфъ въ Больдераа, къ устью Двины; въ томъ же году отстроены биржа и навигаціонное училище; въ 1853 г. — морской госпиталь; въ 1858 г. положено основаніе Рижско-Динабургской желѣзной дорогѣ, которая неразрывно связана съ именемъ князя Суворова. По поводу проложенія этой дороги, представитель г. Риги г. Беркгольцъ выразилъ, въ теплой, прочувствованной нѣмецкой рѣчи, что съ этихъ только поръ Прибалтійскій край и Рига, объединились съ Россіею, съ своимъ общимъ отечествомъ, которое *ближе* узнали и оцѣнили всю

выгоду тѣснѣйшаго единенія для обоюдной пользы. Затѣмъ въ адресѣ говорится, что въ 1861 г. основана Рижская политехническая школа, и что въ довершеніе всѣхъ изложенныхъ крупныхъ и полезныхъ учрежденій, Рижское купечество желаетъ ихъ довершить обезпеченіемъ вдовъ и сиротъ доцентовъ политехнической школы, основаніемъ пенсіоннаго капитала въ 10 т. р. с. имени Его Свѣтлости. Этотъ адресъ, прочитанный и словесно повторенный, былъ покрытъ единодушнымъ „браво".

С.-Петербургскій попечительный совѣтъ заведеній общественнаго призрѣнія, въ присутствіи Его Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, представилъ также свой изящный адресъ, на пергаментѣ, гдѣ сверху помѣщены 4 портрета: Государя Императора и Государыни Императрицы, блаженной памяти Государыни Маріи Ѳеодоровны и Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Внизу помѣщенъ гербъ князей Суворовыхъ, весьма изящно раскрашенный. По бокамъ адреса размѣщены 17 портретовъ изъ числа членовъ совѣта. Въ адресѣ говорится, на сколько князь содѣйствовалъ, въ теченіи 15 лѣтъ тому, чтобы расширить двери призрѣнія, а именно: при немъ прибавилось зданій на 2500 мѣстъ; возродились большія учрежденія: Александровская больница и Св. Николая Чудотворца; богадѣльни Цесаревича Николая Александровича и Волковская. Призрѣваемыхъ удвоилось и приближается нынѣ до 50 т. въ годъ. Послѣ сего идетъ рядъ Высочайше утвежденныхъ постановленій, въ знакъ увѣковѣченія памяти Его Свѣтлости: а) помѣстить портреты князя во всѣхъ заведеніяхъ совѣта; б) присвоить имя Его Свѣтлости: въ Обуховской больницѣ, хирургическимъ палатамъ; въ Александровской—1-му женскому отдѣленію; въ Петропавловской — новому корпусу, въ Калинкинской — училищу повивальныхъ бабокъ; въ больницѣ Св. Маріи Магдалины—лѣтнимъ палатамъ, въ городской богадѣльнѣ—малолѣтнему отдѣленію; в) учредить кровати имени его: въ больницѣ Св. Николая Чудотворца, одну на 2,000 р. с.; въ больницѣ Св. Ольги, одну, на 4000 р. с. и пять кроватей въ Волковской богадѣльнѣ на 5000 р. с.; послѣдняя сумма пожертвована комерціи совѣтникомъ Егоровымъ и его сотоварищами.

Въ адресѣ *театральнаго Рижскаго комитета* говорится о покровительствѣ, оказанномъ Его Свѣтлостью искусству и что потому давнишнее предположеніе, украсить сцену и театръ бюстомъ князя, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ настоящему юбилею. Но кромѣ того, въ честь князя комитетъ устроилъ 2-го Января особенный торжественный спектакль, на которомъ была представлена богиня искусства, Кліо, въ городѣ Ригѣ и разныя алегорическія фигуры, дѣйствовавшія на сценѣ, вокругъ бюста князя. Затѣмъ слѣдовалъ Оберонъ — король Эльфовъ. Это представленіе повторялось два раза, среди огромныхъ овацій, съ полнымъ успѣхомъ.

Въ адресѣ *Либавскаго магистрата* припоминается, что прибывъ изъ заграницы, 50 лѣтъ тому назадъ, по окончаніи курса наукъ, князь высадился съ корабля, на отечественную землю, именно въ Либавѣ. Либавскій же городской старшина г. Улихъ поднесъ по этому поводу альбомъ Либавы, съ 20 видами.

Въ адресѣ *Эстляндскаго дворянства* сказано: что историческое управленіе краемъ, въ періодъ Вашего генералъ-губернаторства, на основаніи документовъ 1856 г., можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: „никогда оберъ-ландгерихтъ и ландратсъ-комисія не пользовалась такою милостью и благоволеніемъ, какъ во время царствованія великаго Государя и Императора всея Россіи, Николая Павловича и это счастливое положеніе края, благодаря Вашей заботливости, продолжается и нынѣ, по милости Его Величества, нашего всемогущаго повелителя и Государя Александра Николаевича. При этомъ учреждаются двѣ стипендіи имени Его Свѣтлости, каждая въ 300 р. с. для воспитанія, въ дворянской школѣ, 2-хъ дѣтей.

Дамскій кружокъ Рижскаго общества покровительства животнымъ проситъ въ своемъ адресѣ князя, быть покровителемъ вновь открывающагося пріюта (Thier-Asyl) для животныхъ.

Въ адресѣ *попечителя Охтенской богадѣльни*, г. Михайлова, говорится объ учрежденіи стипендіи, имени Его Свѣтлости, для помѣщенія вдовъ С.-Петербургскихъ мѣщанъ, за исходатайствованіе Высочайшаго разрѣшенія, на открытіе въ столицѣ Охтенскаго старообрядческаго безпоповщинскаго кладбища.

2

Въ адресѣ *комисіи для построенія храма* — на добровольныя приношенія въ память Цесаревича Николая Александровича, сказано: что впредь будутъ совершаемы, каждый четвергъ, литургіи о здравіи Его Свѣтлости. Такого же содержанія адресъ поднесенъ отъ священнослужителей сего храма *).

Боровичское городское общество поднесло въ адресѣ стипендію имени князя, въ женской прогимназіи.

Въ адресѣ *Московскихъ купцовъ старообрядцевъ*, прихожанъ Преображенскаго богадѣленнаго дома, говорится объ учрежденіи 2-хъ стипендій имени Его Свѣтлости, для призрѣнниковъ С.-Петербургской Волковской богадѣльни.

Въ адресѣ отъ *лицъ попечительнаго совѣта*, сказано, что на сумму 3,000 руб. сер. учреждается въ С.-Петербургской Волковской богадѣльнѣ 3 стипендіи, имени Его Свѣтлости.

Благотворительное общество при Александровской больницѣ, проситъ князя, въ своемъ адресѣ, принять званіе перваго почетнаго члена общества.

С.-Петербургскій и Новгородскій митрополитъ, Высокопреосвященный Исидоръ, поздравляя князя, увѣдомляетъ его, отъ имени Императорскаго человѣколюбиваго общества, что братья Александръ и Викторъ Стобеусы учредили на свои средства стипендію, имени Его Свѣтлости, въ гимназіи человѣколюбиваго общества.

Далѣе слѣдуютъ не менѣе интересные адресы: чиновъ Обуховской больницы; городскаго головы г. Череповца, по уполномочію, фармацевтическаго общества, ветеринарныхъ врачей и крестьянъ Кончанской волости.

Къ перечню этихъ многочисленныхъ адресовъ, прочитанныхъ Его Свѣтлости, нельзя не прибавить краткаго описанія тѣмъ вещамъ, которыя были поднесены при адресахъ и письмахъ, и всѣ стояли, въ сосѣдней комнатѣ, на столѣ. Всѣхъ иконъ было поднесено 6: Донской Божіей Матери, отъ архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго Пла-

*) Въ этомъ же храмѣ служатъ заупокойныя литургіи по въ Бозѣ почившемъ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ, по средамъ и пятницамъ.

тона; образъ Утоленіе печали, отъ Его Высокопреосвященства митрополита Кіевскаго и Галичскаго Арсенія; Господь Вседержитель, отъ Архіепископа Серафима Воронежскаго и Задонскаго; Вел. Князя Александра Невскаго, отъ общества торговцевъ Александровскаго рынка, весьма изящной работы; отъ Московскихъ старообрядцевъ пріемлющихъ священство былъ поднесенъ прекрасный и драгоцѣнный образъ Св. Вел. Кн. Александра Невскаго, массивной работы, серебряный, позолоченый съ эмалью и мозаикой. Въ двухъ вѣнчикахъ крупные бриллiанты, а ризы усыпаны лучшимъ жемчугомъ.

Кромѣ иконъ были поднесены отъ С.-Петербургскихъ трактирныхъ промышленниковъ, хлѣбъ-соль, на серебряномъ блюдѣ въ 12 вершк. въ діаметрѣ, съ серебряною солонкою въ русскомъ вкусѣ.

Ряжскій полкъ поднесъ великолѣпный альбомъ работы Сазикова, въ серебряномъ окладѣ, съ синимъ бархатнымъ фономъ, съ прекрасно отдѣланнымъ гербомъ князя и съ доскою, на которой вырѣзаны фамиліи всѣхъ офицеровъ полка. Фотографическихъ карточекъ помѣщено въ альбомѣ 57. Кромѣ того поднесли Его Свѣтлости С.-Петербургскіе старообрядцы, пріемлющіе священство, серебряный подносъ и кубокъ, около 7 ф. вѣсомъ, съ горельефнымъ изображеніемъ В. К. Димитрія Донскаго, благословляемаго Св. Сергіемъ Радонежскимъ на Куликовскую битву. Отъ почетнаго гражданина Громова, также былъ присланъ кубокъ весьма изящной работы.

Между множествомъ другихъ поднесеній, какъ изліяній чувствъ, должно упомянуть объ одномъ весьма драгоцѣнномъ и рѣдкомъ подаркѣ: о портретѣ Государыни Императрицы, присланномъ Ея Величествомъ, Его Свѣтлости, съ надписью на рамкѣ: 1 Января 1876 г.

Обращаясь затѣмъ къ телеграмамъ, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что ихъ было получено свыше 170 и между ними: отъ Вел. Кн. Михаила Николаевича съ супругою, изъ Тифлиса; отъ Вел. Кн. Александры Іосифовны изъ Павловска; отъ принца Фридриха-Карла Прусскаго, изъ Вольмара въ Лифляндіи, находившагося тамъ на охотѣ. Затѣмъ наиболѣе замѣчательныя телеграмы получены: отъ графа Коцебу, „старѣйшаго военнаго товарища и благодарнаго Прибалтійскаго помѣщика“; отъ Костромичей, съ извѣстіемъ объ учрежде-

нія, въ знакъ благодарнаго воспоминанія, 5 стипендій, отъ думы, въ учебныхъ заведеніяхъ; изъ Фанагоріи, имя которой лично связано съ славнымъ именемъ князя; отъ Новгородской губернской управы, съ извѣстіемъ объ учрежденіи стипендіи въ Александровской Новгородской учительской земской школѣ; отъ гренадерскаго Суворовскаго полка, съ поздравленіемъ „старѣйшаго изъ Суворовцевъ"; отъ Курляндскаго дворянства, съ извѣстіемъ объ учрежденіи стипендіи въ Дерптскомъ университетѣ, по богословскому факультету; отъ посла генералъ-адъютанта Игнатьева 2, бывшаго оберъ-квартирмейстера Балтійскаго корпуса. Замѣчательно, что нѣкоторыя изъ этихъ телеграммъ были похожи на привѣтственные адресы, въ 3 исписанныхъ листа; другія прибыли изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ: Висбадена, Константинополя, Эривани и т. п.; наконецъ нельзя не упомянуть также и о томъ, что частныя лица, въ родѣ *гимнаста*, у котораго экзорцировалъ нѣкогда Его Свѣтлость, откликнулись на это празднество; одинаково получена депеша изъ Бухареста, отъ капитана Румынской службы Прандрава, сопровождавшаго Его Свѣтлость, въ прошломъ году, къ мѣсту на Рымникѣ, гдѣ погибъ князь Аркадій Александровичъ. Наконецъ остается еще упомянуть о множествѣ писемъ, полученныхъ по случаю юбилея. Изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія два письма. Въ одномъ, въ краткихъ словахъ, но яркихъ выраженіяхъ, говорится о службѣ князя на пользу Россіи, въ обширномъ значеніи и безъ различія религій и національностей; далѣе сказано: Вы имѣете чудное воспоминаніе о полувѣковой дѣятельности, Васъ всегда и вездѣ любили и глубоко почитали и Вашъ праздникъ есть общій праздникъ, для многихъ и многихъ. Въ другомъ письмѣ говорится, что обыкновенно юбилеи не оставляютъ никакихъ слѣдовъ, въ средѣ самаго общества, но Вашъ юбилей не таковъ; далѣе сказано: будетъ-ли много подобныхъ Вамъ, одаренныхъ Богомъ, столь высокими душевными качествами, всецѣло Вами отданными на благо ближняго; — слухи преисполнены довѣрія, любви и уваженія къ Вамъ; — изъ среды этой громадной толпы, благодарный, если и не за себя, то за другихъ, одушевленныхъ тѣми-же чувствами, приношу мои поздравленія; — общественное мнѣніе, какъ лучшая для человѣка награда,

будетъ Васъ всюду сопровождать, съ возрастающимъ почитаніемъ и любовью, за то именно, что Вы были для всѣхъ доступны и умѣли связать бѣдный, но благодарный классъ людей, съ высокимъ Вашимъ положеніемъ.

Выраженіе, „что обыкновенно юбилей не оставляетъ никакихъ слѣдовъ, въ средѣ самаго общества, но Вашъ не таковъ“, подтверждается всѣмъ вышеизложеннымъ и слѣдующимъ выводомъ всего того, что принесъ этотъ юбилей тому народу, который его праздновалъ, а именно: пожертвовано около 50,000 руб. сер. на содержаніе: 12 инвалидовъ; 12 стипендій въ университетѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ; основана цѣлая ремесленная школа; основанъ капиталъ для вдовъ и сиротъ; основано 5 стипендій для призрѣнныхъ; 7 кроватей для больныхъ и одна вдовья стипендія. Итакъ — внукъ нашего знаменитаго героя, ученикъ извѣстнаго Фелленберга, отслуживъ Царю и Отечеству 50 лѣтъ, получивъ заслуженныя за это почести — отъ своего Государя, Европы и отъ всего русскаго народа, въ день своего юбилея, остался вѣренъ своимъ принципамъ, служить намъ людямъ въ серьезнѣйшихъ случаяхъ нашей жизни: при обученіи дѣтей, — во время болѣзни и несчастій и подъ старость, когда уже мы болѣе не въ силахъ служить своимъ соотечественникамъ! Да поможетъ Богъ Его Свѣтлости, быть намъ полезнымъ еще на многія лѣта!

